

Jiráček, Jiří

**Существительные с интернациональными суффиксами -
словообразовательная база в современном русском языке**

In: Jiráček, Jiří. *Интернациональные суффиксы существительных в современном русском языке : (структурно-сопоставительное исследование)*. Vyd. 1. Brno: Universita J.E. Purkyně, 1971, pp. 51-66

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/126189>

Access Date: 27. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

3.0 СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ С ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫМИ СУФФИКСАМИ — СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ БАЗА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

3.1 Многие существительные, производные интернациональными суффиксами, становятся в наших языках незаменимой составной частью т. н. основного словарного фонда, и поэтому не удивительно, что наиболее употребляемые из них стали базой для разных приемов словообразования.

Это с одной стороны вторичное словопроизводство в широком смысле слова, которым мы считаем — вместе с М. Докулилом — образование нового наименования на базе единственного основного слова путем изменения его морфологической структуры,¹ с другой стороны образование новых слов из двух или нескольких основных слов, корневых морфем, т. е. путем словосложения. В русском языке — подобно как и в чешском — существует также комбинация обоих основных словообразовательных приемов, словопроизводства и словосложения.² Кроме того предлагаем различать еще промежуточный между деривацией (префиксацией) и словосложением прием словообразования, т. н. квазипрефиксацию. Особым способом словообразования, в русском языке гораздо более распространенным, чем в чешском, является сокращение наименований, состоящих из нескольких слов.

3.11 Обратим внимание на то, как в современном русском языке образуются новые производные путем суффиксации.

3.111 В области существительных образуются этим способом вторичные производные слова при помощи разных суффиксов. Так названия лиц образуются присоединением суффиксов *-щик/-чик*, ср. *рафинёр* — *рафинёрщик* (рабочий, обслуживающий рафинерные аппараты); *-ник*, ср. *саботаж* — *саботажник*. В разговорном языке образуются уменьшительные существительные с оттенком пренебрежения посредством словообразовательной морфемы *-ик*, напр. *телефонист* — *телефонистик*, *капиталист* — *капиталистик*.

Отвлеченные имена образуются от существительных с международными суффиксами чаще всего посредством присоединения форманта *-ство*, напр. *дирижёр* — *дирижёрство*, *доктринёр* — *доктринёрство*, *жонглёр* — *жонглёрство*, *режиссёр* — *режиссёрство*; *популяризатор* — *популяризаторство*, *стилизатор* — *стилизаторство*, *русификатор* — *русификаторство*; *бандит* — *бандитство*.

В некоторых случаях в русском языке к существительному с интернациональным суффиксом присоединяется другой интернациональный суффикс, а именно *-ист*, *-изм*, *-ёр* или *-изация(а)*, ср. *массаж* — *массажист*, *пикетаж* — *пикетажист* (специалист по пикетажу), *фаворит* — *фаворитизм*, *бандит* — *бандитизм*, *монтаж* — *монтажёр* или *монтажист* (в кинематографии, фотографии — специалист по монтажу), *уралит* — *уралитизация* (геол. процесс замещения пироксенов амфиболами).

¹ Ср. ТСЧ 1, 22.

² Мы встретились, как будет показано далее, с весьма интересными случаями комбинации ресуффиксации и словосложения. Этот сложноресуффиксальный словообразовательный способ не был еще, насколько нам известно, зарегистрирован другими лингвистами в специальной литературе.

В общем мы установили, что чаще всего словообразовательной основой для дальнейшего суффиксального словопроизводства в области существительных бывают наименования на *-ёр*, затем на *-аж* и *-ит*, в противоположность этому полную словообразовательную инертность здесь проявляют существительные на *-изация* и *-(и)фикация*.

3.112 Прилагательные образуются от существительных с интернациональными суффиксами посредством ряда деривационных морфем, преимущественно с помощью *-ск-*, ср.: *боксёр* — *боксёрский*, *вульгаризатор* — *вульгаризаторский*, *русификатор* — *русификаторский* и др. От наименований с суффиксом *-аж* прилагательные производятся посредством присоединения морфемы *-н-*, напр. *арбитраж* — *арбитражный*, *массаж* — *массажный*. Тот же суффикс можно найти еще в двух прилагательных, произведенных от существительных на *-ёр*, а именно: *гравёр* — *гравёрный* и *рафинёр* — *рафинёрный*. От существительных на *-изация* и *-(и)фикация* прилагательные образуются путем присоединения ударяемого суффикса *-онн-*, ср. *акклиматизация* — *акклиматизационный*, *иммунизация* — *иммунизационный*, *классификация* — *классификационный*, *теплофикация* — *теплофикационный* и др.

От наименований на *-ит* прилагательные образуются тремя суффиксами: *-ск-*, *-н-* и *-ов-*. К названиям лиц присоединяется морфема *-ск-*, ср. *бандит* — *бандитский*, *гусит* — *гуситский*, *суннит* — *суннитский* и др. К остальным наименованиям придается суффикс *-н-*, напр. *динамит* — *динамитный*, *колорит* — *колоритный*, *метеорит* — *метеоритный*, к другим, особенно к терминам из области минералогии, присоединяется суффикс *-ов-*, ср. *кварцит* — *кварцитовый*, *магнетит* — *магнетитовый*, *хромит* — *хромитовый*. В одном случае было установлено словопроизводство посредством обоих суффиксов: *феррит* — *ферритный* и *ферритовый*.

3.113 Очень редко образуются в современном русском языке от исследуемых существительных глаголы. Мы здесь встретились с единственной деривационной морфемой, а именно *-вова-*, в двух производных: *марксист* — *марксистовать* (pejor. hrát si na marxistu) и *фашист* — *фашистовать* (polit. fašizovati, jednati jako fašista, v duchu fašismu).

Сюда не включены пренебрежительно окрашенные глаголы типа *проектёрствовать*, *фразёрствовать*, потому что здесь дело не идет об образовании от существительных на *-ёр*, но от их суффиксальных производных на *-ство*, т. е. *проектёрство* → *проектёрствовать* и т. д.

3.12 Путем ресуффиксации от существительных на *-изм-* и *ист* прилагательные образуются в современном русском языке при помощи трех осложненных суффиксов: *-истск-*, *-истическ-* и *-истичн-*.

А. Чаще всего это бывает суффикс *-истск-*, напр.:

абсолютизм	>	абсолютистский
абсолютист		
марксизм	>	марксистский
марксист		
роялизм	>	роялистский
роялист		

Б. В других случаях соответствующее прилагательное производится посредством осложненного суффикса *-истическ*³:

витализм > виталистический
виталист
гуманизм > гуманистический
гуманист

В. В ряде случаев существуют к наименованиям на *-изм* и *-ист* прилагательные с двумя суффиксами параллельно возле себя. Это:

а) *-истическ-* и *-истск-*, напр.:

волонтариизм > волонтаристический
волонтарист > волонтаристский
детерминизм > детерминистический
детерминист > детерминистский

б) *-истическ-* и *-истичн-* напр.:

идеализм > идеалистический
идеалист > идеалистичный
монизм > монистический
монист > монистичный

Г. Это положение, однако, в русском языке еще дальше осложнено тем, что в некоторых случаях можно присоединять к той же производящей основе все три приведенных суффикса, ср.:

индивидуализм > индивидуалистический
индивидуалист > индивидуалистский
индивидуалист > индивидуалистичный

Для нас, чехов и словаков, является очень трудным выбрать в каждом отдельном случае правильный деривационный суффикс. Это мы объясняем прежде всего тем, что в чешском и словацком языках соответствующие адъективные производные образуются почти исключительно лишь с помощью единственного суффикса, ср. чеш. и словц. *absolutistický, deterministický, humanistický* и др. Деривация посредством других словообразовательных морфем бывает в чешском языке или устарелой (*baptistický, progresistický*), или редко встречающейся (*altruistní, individualistní*), или же книжной (*formalistní, symbolistní*). Показателен в этом отношении чешский эквивалент русского прилагательного *декабристский*, который звучит *děkabristický*.

В учебниках и в больших синтетических трудах о современном русском языке уделяется этим вопросам мало внимания и вся словообразовательная и функциональная проблематика прилагательных на *-истский*, *-истический* и *-истичный* вообще не решается (в таких работах решать ее нельзя). Информация об этих морфемах практически ограничивается сообщением, что а) с помощью суффикса *-истск-* образуются прилагательные типа *марксистский, большевистский, максималистский* (я, конечно, аналогически также антонимы *меньшевистский* и *минималистский*); б) суффикс *-ическ-* присоединяется к иностранным основам.⁴

³ Второй компонент этого суффикса генетически связан с греч. *-и-δς* и фр. *-ique*.

⁴ Так *Přiruční mluvnice ruštiny I²*, Praha 1966, более или менее ограничивается приведением нескольких примеров словопроизводства прилагательных посредством суффиксов *-ическ-* и *-истск-* (стр. 380). В основном труде В. В. Виноградова *Русский язык*, Москва 1947, читаем на стр. 215: «Часто суффикс *-ичн-* служит для более наглядного выражения тех качественных значений, которые развиваются в прилагательных на *-ический*, и для образования от слов с суффиксом *-ический* соотносительных кратких форм и степеней сравнения». На стр. 228 и 229 вновь лишь зарегистрированы суффиксы *-истск-* и *-истическ-*

Это потом приводит к тому, что в сознании чеха или словака в сущности зафиксирована единственная деривационная морфема *-истическ-* и лишь посредством этого осложненного суффикса он стремится образовывать все вторичные прилагательные от основ существительных на *-изм* и *-ист* за исключением названных пяти производных на *-истский*. Такая же деривация, редуцированная почти исключительно на словопроизводство с помощью суффикса *-истическ-*, однако, не отвечает языковой действительности, как мы еще увидим в дальнейшем изложении.

Мы исследовали всего 332 адъективных производных от основ существительных на *-изм* и *-ист*. В это число включены также прилагательные с префиксами типа *индетерминистический*, с «префиксоидами» типа *неовиталистический*, сложные слова типа *общеемпириалистский* и ресуффиксальные сложения типа *первобытнокоммунистический*. Большинство из них было получено полной выборкой БРЧС, остаток гл. обр. из следующих книг и печати: *Краткий очерк истории философии*, Москва 1960 (КОИФ); *Основы марксизма-ленинизма*, Москва 1959 (ОМЛ); *Основы марксистской философии*, Москва 1958 (ОМФ); Д. Ревалд, *Постимпрессионизм* (перевод с английского П. Б. Мелковой), Москва 1962; *Литературная газета*, 1963 (Лит. газ.); *Правда*, 1962 и 1964–1965 (Пр.); *Rudé právo*, 1962–1966 (R. pr.) и *Literárni noviny*, 1966 (Lit. nov.).

Анализ этих прилагательных нам позволил установить некоторые системные явления, прежде всего в словообразовательном плане, но также определенные тонкие различия в функционировании и синтагматической сочетаемости исследуемых слов.

Несколько основных количественных данных:

Группа	Суффикс (суффиксы)	Прилагательные		
		простые	втор. производн. и сложения	итого
А	-истск-	128	15	143
Б	-истическ-	33	8	41
В _а	-истическ- и -истск-	31 × 2 = 62	13	75
В _б	-истическ- и -истичн-	12 × 2 = 24	3	27
Г	-истическ-, -истск- и -истичн-	13 × 3 = 39	7	46
и т о г о		286	46	332

с несколькими типичными примерами. Академическая *Грамматика русского языка 1*, Москва 1960, посвящает исследуемым прилагательным два небольших абзаца на стр. 342 и 343, неправильно считая образование с суффиксом *-истск-* типом непродуктивным. — Что касается отдельных работ, пишут о параллельных прилагательных на *-ический* | *-ичный* В. А. Гречко в статье *Параллельные имена прилагательные на -ический и -ичный в современном русском литературном языке*, ЛСБ, вып. 5, Москва 1962, 156–166. Частично касается нашей тематики (морфемных аспектов суффикса *-истск-*) Е. А. Земская в упомянутой уже статье *Итерфиксация в современном русском словообразовании*, убедительно указывающая на стр. 47–49, что в современном русском языке сформировался новый производный суффикс *-истск-*.

Из приведенной таблицы вытекает, что из общего количества 332 исследуемых наименований 143, т. е. свыше 43 %, прилагательные на *-истский* без синонимических производных с остальными двумя суффиксами. Лишь 41 раз, т. е. меньше 13 %, мы установили «сольное» образование на *-истический*. В 31 случаях существуют параллельные пары прилагательных на *-истский* и *-истический* — с префиксальными производными и сложениями всего 75 прилагательных; далее 12 пар, с префиксальными производными и сложными словами 27 прилагательных, на *-истический* п *-истичный* и наконец 13 трех параллельных прилагательных, с префиксальными производными и сложными словами всего 46 прилагательных, на *-истический*, *-истский* и *-истичный*.

Исследовав прилагательные с осложненной деривационной морфемой *-истск-*, образующей далеко самую многочисленную группу А, устанавливаем:

1. Сюда входят все производные от русских основ. Их шестнадцать:

большевистский	bolševický
буквалистский	doslovný (o překládání)
бытовистский	lit. mravoličně zaměřený
вехистский	hist. vechovský
декабристский	děkabristický
меньшевистский	menševický
наплеvistский ⁶	hov. žert. zlomyslně nedbalý
октябристский ⁶	oktábristický
отзовистский	„otzovistický“
очеркистский	lit. črtový, v črtách
правдистский	pravdovský
русистский	rusistický
славистский ⁷	slavistický
уклонистский	úchylkářský
хвостистский	„chvostistický“
царистский	caristický

То же самое касается, конечно, и производных от префиксальных и «префиксоидных» слов, как *антибольшевистский*, *панславистский*.

2. Только к этой группе относятся далее прилагательные, производные от существительных, образованных от сокращенных основ: *лефистский* (ср. Ле-вы фронт → Леф → левизм), *цекистский* (ср. Центральный комитет → Цека → → цекист), *чекистский*.

3. Прилагательные на *-истский* бывают обычно единственной деривационной возможностью от наименований на *-изм*, *-ист*, образованных от фамилий,

⁶ От *наплевизм* — hov. žert. zlomyslná nedbalost, úmyslná nevšímavost, ср. *наплевать на что* nespis, vykašlat se na co (по БРЧС).

⁶ С точки зрения словообразовательной формы более правильно выделять в этом прилагательном только суффикс *-ск-*, т. к. приведенное выражение мотивировано существительным *октябрист*, слово «октябризм» отсутствует (оно существует, однако, потенциально). Также в прилагательных *славистский*, *цекистский*, *чекистский* и в некоторых других словах лучше выделять — по той же причине — суффикс *-ск-*. Все-таки считаем сегментацию *-истск-* и здесь возможной, а именно на основании ассоциации с деривациями типа *снобизм* → *снобистский*, *фрейдизм* → *фрейдистский*, где ясно выделяется суффикс *-истск-*.

⁷ Синонимическое *славистический* не образовано от наименований на *-изм*, *-ист*, но от существительного *славистика* с помощью суффикса *-ек-*, подобно *атомистический* произведено от *атомистика*, *беллетристический* от *беллетристика*, *журналистический* от *журналистика*, *лингвистический* от *лингвистика* и т. д.

ср.: *бланкистский* (Бланки → бланкизм), *бонапартистский* (Бонапарт → бонапартизм), *кальвинистский* (Кальвин → кальвинизм), *марксистский* (Маркс → → марксизм), *махистский* (Мах → махизм), *троцкистский* (Троцкий → троцкизм) и др. Во всем исследованном материале были установлены лишь три исключения: *дарвинистический* (Дарвин → дарвинизм), *макиавеллистический* (Макиавелли → макиавеллизм) и *менделистический* (Мендель → менделизм). От более новых и самых новых существительных на *-изм, -ист*, произведенных от фамилий, прилагательные образуются исключительно путем присоединения морфемы *-истск-*, ср.: *кемалистский* (Кемаль → кемализм), *франкистский* (Франко → франкизм), *хортистский* — чеш. *horthyovský* (Хорти → хортизм), *чанкайшистский* (Чан Кай-ши → чанкайшист) и др.

4. Что касается семантического расслоения прилагательных на *-истский*, принадлежат сюда все производные от названий разных религий и религиозных сект:

(ана)баптистский	(ana)baptistický
брахманистский	bráhmanský
индуистский	hinduistický
исламистский	islámský
ламаистский	lámaistický
синтоистский	šintoistický
штундистский	štundistický
юдаистский	judaistický
янсенистский	jansenistický

почти все наименования из области искусства:

декоративистский	dekorativistický
конструктивистский	konstruktivistický
пейзажистский	krajinářský
сезаннистский	cézannovský
супрематистский	suprematistický

и большинство адективных производных слов из области политики:

автономистский	autonomistický
анархистский	anarchistický
аннексионистский	anexionistický
интервенционистский	intervencionistický
коллорационистский	kolaborantský
колониалистский	kolonialistický
легитимистский	legitimistický

и т. д.

5. Суффикс *-истск-* образует тоже прилагательные от основ эмоционально окрашенных (всегда пренебрежительно), ср.:

минималистский (уклон)	minimalistický
рекордистский (поведение)	rekordmanský
обскурантистский (отношение к вопросу)	obskurantský
снобистский (настроения)	snobský
утилитаристский (подход к решению вопроса)	utilitaristický
фетишистский (подход к методу)	fetišistický

К прилагательным, произведенным посредством суффикса *-истическ-*, создающим группу Б, относятся только производные от иностранных основ. Это производные слова из области философии:

анимистический	animistický
априористический	apriorní
гедонистический	hédonistický
деистический	deistický
номиналистический	nominalistický
плюралистический	pluralistický
спиритуалистический	spiritualistický
(пан)теистический	(pan)teistický
фидеистический	fideistický
эмпириомонистический	empiriomonistický

и биологии:

(нео)виталистический	(neo)vitalistický
дарвинистический	darwinistický
менделистический	mendelistický

В группу **Ва** включаются параллельные производные с суффиксами *-истическ-* и *-истск-*.

Большей словообразовательной жизнеспособностью обладают здесь прилагательные с деривационной морфемой *-истическ-*, которая часто появляется в ресуффиксальных дериватах от предложных конструкций, или присоединяется к сложным основам. Суффикс *-истск-*, однако, в ресуффиксальных дериватах от предложных конструкций не был установлен, ср.:

до империализма	→ доимпериалистический
до монополизма	→ домонополистический
социал-империализм	↗ социал-империалистический
	↘ социал-империалистский

Далее было установлено, что в ряде случаев прилагательные на *-истический* — в отличие от синонимических прилагательных на *-истский* — имеют терминологический характер, обозначая признак общий для всей категории, ср.:

иллюзионистическая философия	— иллюзионистская группа
классицистическое искусство	— классицистская декламация
модернистическое искусство	— модернистские течения в искусстве
футуристическая поэзия	— футуристская манера
меркантилистическая политика	— меркантилистский взгляд

Дело в том, что прилагательное на *-истский* относится скорее к названию на *-ист*, тогда как прилагательное на *-истический* к отвлеченному имени на *-изм*, напр.: *туристский ужин*, *туристская колбаса*, *туристский лагерь*, но *туристическое бюро*, *туристический журнал*, *туристический поход*.

В группу **Вб** мы включили следующие 12 пар:

антагонистический	антагонистичный
афористический	афористичный
идеалистический	идеалистичный
монистический	монистичный
оптимистический	оптимистичный
пессимистический	пессимистичный
реалистический	реалистичный
ригористический	регористичный
сенсуалистический	сенсуалистичный
фаталистический	фаталистичный
эгоистический	эгоистичный
юмористический	юмористичный

От сложных основ функционирует при ресуффиксации только суффикс *-истическ-*, ср.:

реализм > реалистический, реалистичный
реалист
идеалреализм > идеалреалистический

Прилагательные на *-истический* обозначают вновь признак категориальный, а прилагательные на *-истичный* — лишь признак более низкого разряда, ср.:

идеалистическая философия	—	идеалистичная девушка
реалистическое направление в литературе	—	реалистичный взгляд
сенсуалистическая концепция	—	сенсуалистичные уклоны
юмористический сюжет	—	юмористичная фигурка

Группу Г образуют следующие прилагательные:

импрессионистический	—	импрессионистичный	—	импрессионистский
индивидуалистический	—	индивидуалистичный	—	индивидуалистский
материалистический	—	материалистичный	—	материалистский
механистический	—	механистичный	—	механистский
натуралистический	—	натуралистичный	—	натуралистский
националистический	—	националистичный	—	националистский
нигилистический	—	нигилистичный	—	нигилистский
оппортунистический	—	оппортунистичный	—	оппортунистский
публицистический	—	публицистичный	—	публицистский
рационалистический	—	рационалистичный	—	рационалистский
релятивистический	—	релятивистичный	—	релятивистский
символистический	—	символистичный	—	символистский
формалистический	—	формалистичный	—	формалистский

Таже в этой группе слов прилагательные на *-истический* имеют терминологический характер, ср.: *индивидуалистическая психология, натуралистическая животись, публицистический жанр, импрессионистическая музыка, материалистическое мировоззрение, механистическая теория, националистическая политика*. Прилагательные на *-истский* и *-истичный* выражают обыкновенно признак второстепенный, касающийся скорее только отдельного лица, как: *индивидуалистское поведение, индивидуалистичный подход; импрессионистская манера, импрессионистичная статья; натуралистская тенденция в искусстве, натуралистичное описание* и т. д.

Прилагательные с суффиксом *-истичн-*, образующиеся, подобно как прилагательные с суффиксом *-истическ-*, только от иностранных основ, по формообразовательной стороне отличаются тем, что они в отличие от прилагательных на *-истский* и *-истический* образуют еще краткую форму, простую сравнительную степень и атрибутивное существительное, ср. *идеалистичный: идеалистичен, -чна; идеалистичнее; идеалистичность; рационалистичный: рационалистичен, -чна; рационалистичнее; рационалистичность* и др. Связано это очевидно с тем, что эти наименования имплицитно выражают качественное значение, обозначая «проникнутый каким-нибудь свойством, на которое указывает производящая основа», ср.:

идеалистичный	—	проникнутый идеализмом
рационалистичный (человек)	—	рассудительный

Прилагательные, образованные посредством этой морфемы, наиболее часто появляются в предикативном положении, ср. предложения типа *Такое отношение вполне реалистично*. Из наших выписок приведем еще: . . . *мнение, что наша молодая литература нигилистична* . . . (Лит. газ., 28 марта 1963 г.)⁸; . . . *В этом полотне Гогена трактовка сюжета гораздо более натуралистична, чем* . . . (Д. Ревалд, Постимпрессионизм, 280). Кажется, что прилагательные на *-истичный* существуют прежде всего благодаря их способности образовывать краткие формы; дело в том, что они никогда не являются единственной деривационной возможностью, но лишь дублетами прилагательных на *-истический*.⁹

Эти семантические и функциональные различия между прилагательными на *-истический* и *-истичный* касаются в сущности большинства прилагательных на *-ический* и *-ичный*. Прилагательные с суффиксом *-ическ-* имеют скорее общее, категориальное значение, тогда как прилагательные с суффиксом *-ичн-* обозначают, как правило, признак подчиненный, ср.: *драматический театр, актер, писатель, кружок, но драматичный случай, драматичное выражение лица, д. объяснение; комический сюжет, комическая роль, опера, актриса, но комичный вид, случай, комичная фигура, гримаса, комичное зрелище*. Прилагательные на *-ичный* обладают более или менее качественным значением и образуют краткие формы, ср. *драматичен, -чна; комичен, -чна*.

Действительно продуктивным является суффикс *-истск-*. Это можно показать на ряде новообразований не зафиксированных ни в БРЧС ни в *Орфографическом словаре русского языка* ни в семнадцатитомном БА:

солипсизм > солипсистский
солипсист

Из этой *солипсистской* концепции . . . (КОИФ)

неотомизм > неотомистский
неотомист

. . . *неотомистские* положения о рациональном характере веры . . . (КОИФ)

универсализм > универсалистский
универсалист

. . . *универсалистские* тенденции дескриптивной лингвистики (В. А. Звегинцев, *Дескриптивная лингвистика*)

колониализм > колониалистский
колониалист

. . . путч 13 мая 1958 года под *колониалистским* и расистским лозунгом (Пр., 25 мая 1962 г.)

(Перон →) перонизм → перонистский
перонист

⁸ БА и БРЧС приводят, однако, только прилагательные *нигилистический* и *нигилистский*.

⁹ Этот наш взгляд подтверждается исследованием прилагательных на *-ический* и *-ичный* В. А. Гречко, сделавшим вывод, что «полная форма прилагательных на *-ичный* явилась результатом тех качественных преобразований исходных прилагательных на *-ический*, которые первоначально находили выражение в краткой форме, форме сравнительной степени, в атрибутивном существительном; положительная форма, а тем самым и устанавливающаяся в языке новая лексическая единица, появилась на базе этих образований, произошла от них», *Параллельные имена прилагательные* . . ., 160.

Успех перонистской партии . . . (Пр., 21 марта 1962 г.)

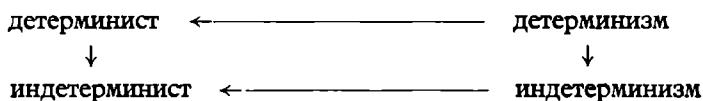
Суффикс *-истическ-* образует неологизмы только от префиксальных основ: *иррационализм* → *иррационалистический*, ср.: . . . *иррационалистические* идеи французских идеалистов . . . (КОИФ).

Акцентуация всех трех суффиксов прочно фиксирована, а именно у суффикса *-истск-* всегда на *-ист*, у суффиксов *-истическ-* и *-истичн-* всегда на их втором слоге, напр.:

индивидуалистский (ср. индивидуализм и индивидуалист)
индивидуалистический, индивидуалистичный

3.13 У некоторых существительных с интернациональными суффиксами бывает префикс, который обычно также интернационального характера (как правило греческого или латинского происхождения) и модифицирует значение основы. Таким образом возникают выражения типа: *индетерминизм*, *иррационализм*, *иррационалист*, где латинская отрицательная частица *in-* (в соединении со словами, начинающимися согласным *g-* в виде *ig-*) отрицает значение основы, ср. *детерминизм*, *рационализм*.

Мотивационные взаимоотношения этих слов, особенно названий лиц на *-ист*, довольно сложные:

Эти схематически показанные мотивационные взаимоотношения обладают разным характером; отношение *детерминист* → *индетерминист* свободнее, чем остальные мотивационные отношения.

антиинтеллектуализм, *антикоммунизм*, *антимарксизм*, *антимилитаризм*; *антиимпериалист*, *антимилитарист*, *антифашист*, где приставка *анти-* (← греческий предлог *ἀντί* — против) обозначает противоположность или враждебность.

Морфема *анти-* находится в современном русском литературном языке уже на пути к квазипрефиксу. По происхождению это приставка, но иногда она имеет уже адвербиальное значение. В ряде случаев падает на нее побочное ударение, ср., напр., *антикатализатор*, *антимилитаризм*, *антимилитарист*.

Из лексикографически до сих пор не зарегистрированных наименований с *анти-* приведем:

антиамериканизм: . . . в связи с ростом за границей антиамериканизма (Пр., 26 марта 1964 г., 4); *антиколониализм*: . . . за время визита Томсона вопрос о том, что такое лейбористский антиколониализм (Пр., 5 ноября 1965 г., 3); *антисоветизм*: . . . переход на позиции прямого антисоветизма (Пр., 3 апр. 1964 г., 2); *антифашизм*: . . . объединялись передовые силы нации . . . антифашизм и мир (Пр., 4 апр. 1964 г., 2);

Из приведенных примеров вытекает, что иноязычные приставки появляются в области интернационализмов прежде всего у заимствованных наименований на *-изм* и *-ист*.

Надо добавить, что присоединение иностранных приставок к существительным — дело более или менее интернациональное. С префиксальными существительными указанного типа можно встретиться не только в русском и чешском языках, но и в других европейских языках, ср. англ. antimonarchist, antisocialist, indeterminist; нем. Antimilitarismus, Antisemitismus; фр. antimilitarisme, antifasciste и др.

Префиксация, однако, является несомненно делом лишь русского языка в тех случаях, когда присоединяется приставка русского (славянского) происхождения, напр.:

- не-*: *неспециалист, некоммунист, немарксист, нелингвист*, ср. чеш. *nekomunista, nemarkista, nesocialista*, но *neodborník*, (не „nespecialista“);
пере-: *перекапитализация* — (ekon.) *překapitalizování*;
под-: *подканцелярист* — (hist.) *opisovač*, *подрачник* — (text.) *pomocník tiskaře látek*;
пред-: *предромантизм* — *předromantický směr*;
рас-: *раскапиталист* — *ultrakapitalista*;
с(о)-: *сорежиссёр*; этот префикс не появляется в чешском языке, где соответствующим эквивалентом оказывается морфема *spolu-*, ср. *spolurežisér*;
сверх-: *сверхпротекционизм* — (ekon. nesov.) *superprotekcionismus*, *сверхиндустриализация* *nadbytečná industrializace*.

В чешском языке мы также встретились с одним наименованием на *-ismus* и *-ista* с исконной приставкой *pa-*, а именно с существительными *pasocialismus, pasocialista*. Далее мы обнаружили целый ряд исследуемых слов с префиксом *proti-* типа *protimilitarismus, protimilitarista*. Этот словообразовательный прием в современном чешском языке очень обиходен — таких существительных мы выписали всего 31:

protiakademismus, protialkoholismus, proticentralismus, proticivilismus, prothistorismus, °prothumanismus, protiindividualismus, protikapitalismus, protikatolicismus, protiklerikalismus, protikomunismus, protiliberalismus, protimaterialismus, protisemitismus, protiuiversalismus; proticentralista, protifašista, °protigaullista, protimpresionista, °protikomunista, protilegitimista, protimarxista, protimaterialista, protimilitarista, protimonarchista, protinacista, protinaturalista, protipozitivist, protisocialista, °protitankista, °protiutopista.¹⁰

Большое количество таких наименований в чешском языке не удивляет, ибо хорошо известно, что образование слов с приставкой *proti-* в современном чешском языке очень живо, ср. *protiagitace, protiargument, protiblokáda, protidávka, protidůkaz, protihodnota* и др.

■ В современном русском языке, напротив, *противо-* употребляется только в словах, обозначающих конкретные средства борьбы с чем-либо, напр. *противодавление, противоскольжение, противотела, противоядие*.

3.14 Промежуточным приемом словообразования между деривацией (в нашем случае префиксацией) и композицией считаем квазипрефиксацию, т. е. сочетание исследуемых наименований с квазипрефиксами типа *архи-, микро-, нео-, теле-, ультра-, фило-*. Квазиприставкой является, по нашему мнению, такая морфема — можно ее назвать также «префиксоидом», — которая по своему происхождению (в отличие от приставок) есть слово автосемантическое, обычно прилагательное или наречие, ср. *ἀρχι* — первый, *μικρός* — маленький, *νέος* — новый, *τῆλε* — вдаль, далеко, лат. *ultra* — более, сверх, *φιλέω* — люблю. От собственно сложных слов квазипрефиксация отличается — с точки зрения морфемной структуры наименования — отсутствием соединительного

¹⁰ Слова с ° не зафиксированы ни в PS, ни в SSJČ; они были выписаны из печати в 1964—1967 гг.

гласного, ср. сложения типа *водопровод, земледелие*. В современной советской и нашей лексикографической практике наименования с морфемами типа *нео-, ультра-* относят к сложным словам (напр. в БА, БРЧС; в ССЖС).¹¹

Из наименований, образованных посредством этих морфем в сравнительно недавнее время (это, следовательно, продуктивный способ словообразования), приведем напр. *архикоммунист, микроминиатюризация, микроорганизм, нео-нацизм, неореализм, неотомист*: . . . такова, например, философия неотомистов — новых защитников учения Фомы Аквинского . . . (ОМФ, 17)¹², *неоколониализм*: . . . безоговорочно поддерживаем борьбу кипрского народа против неоколониализма . . . (Пр., 24 фев. 1964 г., 3); *неотроцкизм*: . . . против ревизионизма, догматизма, сектантства, неотроцкизма . . . (Пр., 17 апр. 1964 г., 1); *неоколонизатор*: . . . опасная игра с огнем, которую ведут английские неоколонизаторы . . . (Пр., 17 янв. 1965 г., 5); *телеавтоматизация, телецентрализация*,¹³ *ультраимпериализм, ультраколониалист*: . . . Каждый день приносит новые известия о кровавых злодеяниях ультраколониалистов в Алжире . . . (Пр., 9 апр. 1962 г., 4); *филосемитизм*.

С префиксоидными словами можно, конечно, встретиться и в других европейских языках, ср. англ. neo-Hellenism, neo-Malthusianism, ultraconservatism, telecommunication, фр. télécommunication и др.

В чешском языке мы выписали из печати последних лет следующие существительные:

neoantisemitismus: . . . Problém antisemitismu prezentuje tak, že zachovává zdání objektivity a zároveň ospravedlňuje „umírněný“ neoantisemitismus (Lit. nov., 22. 1. 1966, 9); *neokolonialista*: . . . Neutralismus se svým protimperialistickým charakterem znamená pro neokolonialisty obrovskou ztrátu . . . (R. pr., 29. 4. 1962, 5); *neoperonista*: . . . se skupinou vedenou neoperonistou Vandorem. (R. pr., 15. 10. 1966, 3); *ultrarevanšista*: . . . Využívá však tohoto informování veřejnosti o obsahu jednání k mobilisaci ultrarevanšistů . . . (R. pr., 8. 5. 1962, 5).

Из незаимствованных квазипрефиксов можно привести *полу-*: *полунигилист, полуйдеалист*: . . . первое из герценовских «Писем . . .» показывает нам мыслителя, который выше . . . тьмы тем нынешних философов, идеалистов и полуйдеалистов (Пр., 7 апр. 1962 г., 3); *полудоктринёр* — skododoktrinář.

3.15 Наряду со словопроизводством, — по Докулилу словообразованием в узком смысле слова, — которое благодаря его близкому сходству с грамматической морфологией можно называть морфологическим словообразованием в собственном смысле, существует и синтактико-морфологическое словообразование, т. е. словосложение, средства которого весьма близки к средствам синтаксиса предложения.

¹¹ Значительное терминологическое колебание показывает то обстоятельство, что, напр., словарная статья *ultra-* определяется в 32-ой тетради ССЖС (1966 г.) как „první část složených slov spojující část druhou s významem lat. slova ultra“, тогда как в ТСЧ 2 (1967 г.), изданном тем же лингвистическим учреждением, *ultra-* приводится на стр. 721 среди заимствованных именных приставок (разрядка моя — J. J.)

¹² Контексты из выписок приводятся лишь у наименований лексикографически до сих пор не зарегистрированных.

¹³ От выражений этого типа, в которых морфема *теле-* означает: действующий на дальнее расстояние или осуществляемый на расстоянии, надо отличать сложносокращенные наименования последнего времени типа *телережиссёр*, где начальная морфема *теле-* возникла путем сокращения прилагательного *телевизионный*.

Собственно сложные слова отличаются от производных с одной стороны тем, что они состоят из двух или нескольких основ, корневых морфем, и, с другой стороны, тем, что их первые члены воспринимаются не как полная форма слова, а лишь как основа с соединительной морфемой (гласным *o* или *e*). Сложные слова, образованные сочетанием двух основ, с синтаксически подчиненной первой частью, можно в области исследуемых наименований распределить в следующие две группы:

а) первый компонент сложного слова иностранного происхождения:

гидро-: гидромонтаж, гидропланёр
психо-: психорасизм (. . . по сей день используются психорасизм, . . . ; ОМФ, 676)
радио-: радиомонтаж, радиорепортаж
хромо-: хроморетушёр
электро-: электромассаж, электрометаллизация

Сюда примыкают некоторые отдельные образования без соединительной морфемы, напр. *национал-уклонист*, *национал-коммунизм* (. . . . враги социализма . . . проповедуют идеи национал-коммунизма . . . . ; ОМФ 561).

б) первый компонент сложного слова русского происхождения:

бронь: бронетранспортёр
звук-: звукомонтаж
само-: самомассаж, самосинхронизация
свето-: светосигнализация
соломо-: солomotранспортёр

Сложные слова образуются всегда на базе двух или нескольких основных слов и поэтому в большинстве случаев отличаются от производных также и акцентуационно. Кроме основного ударения на второй части, у них бывает еще побочное ударение на первой части, ср. *радиорепо́ртаж*, *электромассáж*, *бронетранспoртёр*.¹⁴

В чешском языке сложения указанного типа не употребляются так часто, как в русском.¹⁵ Более общим типологическим основанием того, что композиты в русском языке встречаются чаще, чем в чешском, мы считаем тот факт, что в русском языке в большем количестве имеются тенденции агглютинативные и изолирующие, чем в чешском. Некоторым приведенным русским существительным в чешском языке отвечает комплексная лексическая единица, состоящая из двух полнозначных слов, а именно сочетание существительного с согласованным определением типа *vodní kluzák* (*гидропланёр*), *rozhlasové pásmo* (*радиомонтаж*), *elektrické pokovování* (*электрометаллизация*), *národní komunismus* (*национал-коммунизм*), *obrněný transportér* (*бронетранспортёр*), *světelná signalizace* (*светосигнализация*), другим словосочетание с несогласованным определением, напр. *montáž hydrotechnického zařízení* (*гидромонтаж*), *masáž elektrickým proudem* (*электромассаж*), *dopravník na slámu* (*солomotранспортёр*). В последнее время, однако, очевидно под влиянием русского языка, в чешском языке появляются также некоторые сложения типа *psychorasismus* (*психорасизм*), *chromoretušér* (*хроморетушёр*), *automasáž* (*самомассаж*).

3.16 Новые наименования от исследуемых слов образуются также и сложноресуффиксальным способом. Мы им называем такой словообразова-

¹⁴ Акцентовка приведенных слов была проверена по словарю-справочнику Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова *Русское литературное произношение и ударение*, Москва 1959.

¹⁵ Ср. статью А. В. Исаченко *Obecné zákonitosti a národní specifčnost ve vývoji slovní zásoby slovanských jazyků*, сб. К *historickosrovnávacímu studiu slovanských jazyků* 1958, 143—151, особ. 148.

тельный прием, при котором в создании словообразовательной структуры одновременно участвуют композиция и ресуффиксация. С этим словообразовательным способом мы встретились только у прилагательных, образованных от двусловных наименований с существительным на *-изм, -ист, ср.*:

частный капитализм → частнокапиталистический
первобытный коммунизм → первобытнокоммунистический
последовательный социализм > последовательно-социалистический
последовательный социалист
правый социализм > правосоциалистический
правый социалист
поздний эллинизм → позднеэллинистический
субъективный идеализм → субъективно-идеалистический:

... обнажает субъективно-идеалистическую сущность этой философии.
(КОИФ, 743)

правый лейборист → праволейбористский
правый уклонист → правоуклонистский
левый центрист → левоцентристский
немецкий фашист → немецко-фашистский
революционный интернационализм → революционно-интернационалистский
реакционный национализм → реакционно-националистический
эстетский формализм → эстетско-формалистический

Из приведенных примеров следует, что ресуффиксальные сложения чаще всего образованы посредством суффикса *-истическ-*, только в некоторых случаях посредством суффикса *-истск-*, а именно лишь тогда, если базовое существительное допускает деривацию только с помощью этого суффикса, напр. *фашист* → *фашистский*. Суффикс *-истичн-* не был в ресуффиксальных сложных словах установлен.

3.17 От наименований, состоящих из нескольких слов, образуются иногда — гораздо чаще в современном русском языке, чем в чешском — путем сокращения т. н. сложносокращенные слова. Их применяют, главным образом, в специальной терминологии, так, напр., в военной терминологии *арм-военюрист* (военный юрист армии) и аналогически также *корвоенюрист* (военный юрист корпуса), *диввоенюрист* (военный юрист дивизии) и *бригвоенюрист* (военный юрист бригады), далее *изоактивист* (изобразительный активист), *веллофигурист* (велосипедный фигурист), *профбандит* (профсоюзный бандит), *литмонтаж* (литературный монтаж), *фотоонтаж* (монтаж фотографий), *теле-режиссёр* (телевизионный режиссёр), *теле-репортаж* (телевизионный репортаж), *госарбитраж* (государственный арбитраж), *партконференция* (партийная конференция) и др.

Все эти наименования — сложносокращенные слова смешанного типа, составленные из части слова (или слов) и полного слова. С точки зрения словообразовательного приема надо различать наименования типа *чекист, генштабист*, возникшие путем суффиксации от основ сложносокращенных существи-

тельных (см. стр. 42—43), от наименований типа *армвоенюрист*, *литмонтаж*, которые образоваться путем суффиксации не могли, так как не существует ни «армвоенюр», ни «литмонт».

Образование сложносокращенных слов, получившее сравнительно широкое распространение в русском языке особенно после Октябрьской революции, мы объясняем усиленной тенденцией современного русского языка к экономии выразительных средств.

В чешском языке сложносокращенные слова также существуют, но они не так распространены как в русском. Показательно, что эквивалентами приведенных русских примеров в чешском языке сложносокращенные слова не являются, ср. *náčelník armádní justiční služby* (*армвоенюрист*), *výtvarník aktivista (изоактивист)*, *literární montáž n. pásmo* (*литмонтаж*), *televizní režisér* (*телережиссёр*), *televizní reportáž* (*телепортаж*), *státní arbitráž* (*госарбитраж*).

3.2 Резюмируя вышесказанное о словообразовательных приемах, посредством которых современный русский язык образует вторичные наименования от существительных с интернациональными суффиксами, мы устанавливаем семь способов словообразования. Наиболее распространенным из них является суффиксация. В области существительных функционируют прежде всего суффиксы *-щик/-чик*, *-ик*, *-ств(о)*, словообразовательной основой чаще всего бывают наименования на *-ёр*, полную словообразовательную инертность, наоборот, здесь проявляют существительные на *-изация* и *-(и)фикация*. — Прилагательные образуются с помощью суффиксов *-ск-*, *-н-* и от существительных на *-изация* и *-(и)фикация* с помощью *-бнн-*. От слов на *-ит* прилагательные образуются суффиксами *-ск-*, *-н-* и *-ов-*; к названиям лиц присоединяется *-ск-*, к терминам из области минералогии обычно *-ов-*, к остальным *-н-*. — Очень редко образуются от исследуемых существительных глаголы; здесь функционирует только морфема *-ова-*.

От существительных на *-изм* и *-ист* прилагательные образуются путем ре-суффиксации посредством сложных суффиксов *-истск-*, *-истическ-* и *-истичн-*. Наиболее употребляемым является суффикс *-истск-*, образующий прилагательные от русских основ, от существительных, производных от сокращенных основ, от фамилий, от основ существительных из области религии, искусства и политики, а также от пренебрежительно окрашенных наименований. Прилагательные на *-истический* выражают обыкновенно признак категориальный, тогда как прилагательные на *-истский* и *-истичный* обозначают признак более низкого разряда. Прилагательные с суффиксом *-истичн-* в отличие от прилагательных с предыдущими двумя суффиксами образуют также краткую форму, простую сравнительную степень и атрибутивное существительное.

Наименования с интернациональными суффиксами служат также словообразовательной основой префиксации и квазипрефиксации. Квазипрефиксацию понимаем как промежуточный между деривацией и композицией прием словообразования. От собственно префиксации она отличается тем, что квазиприставка (префиксоид) по своему происхождению автосемантическое слово, а от композиции тем, что у квазипрефиксального выражения нет соединительного гласного. — Исследуемые вторичные существительные встречаются также в сложных словах. Их можно распределить в сложения, первый компонент которых или иностранного, или русского происхождения. Установлены были также сложноресуффиксальные наименования от существи-

тельных с иностранными суффиксами. Сложноресуффиксальным приемом словообразования мы называем такой словообразовательный способ, при котором в создании словообразовательной структуры наименования одновременно принимают участие композиция и ресуффиксация (*частный капитализм* → *частнокапиталистический*). — В современном русском языке имеются и некоторые сложносокращенные слова с интернациональными суффиксами.